

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Г. Г. ГОЛОВЕНЧИК

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ СЫРЬЕВЫМИ ТОВАРАМИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируя современные теории и концепции международной торговли сырьевыми товарами с учетом экологизации мировой экономики, автор приходит к выводу, что лучшим решением проблемы роста торговли сырьевыми товарами и ухудшения окружающей природной среды является сочетание адекватной природоохранной политики постоянного мониторинга развивающимися странами состояния окружающей среды с либерализацией международной торговли. Подразумевается компромисс между полным отсутствием налогов на загрязнения и контроля над ними и жестким запретом всякого рода загрязнений, так как государство в данном случае находится перед сложным выбором в потере экологической чистоты определенного региона и утраты выгоды от экспорта производимой продукции.

Ключевые слова: экологизация мировой экономики; виртуальные ресурсы; экологическая кривая Кузнецца; гипотеза «гонки по нисходящей»; теория «убежища для загрязнений».

УДК 339.166.2

Защитники окружающей среды считают, что экономическая глобализация представляет опасность для экологии, причем главной мишенью их критики становится международная торговля. В то же время абсолютное большинство экономистов признают исключительную роль торговли как фактора повышения эффективности производства. Снижение барьеров в перемещении товаров и капитала между странами стимулирует международные организации, которые содействуют развитию стран третьего мира. Международная торговля способствует эффективному размещению производств углеродоемкой продукции в тех странах, где используются наиболее чистые технологии при установлении единой цены на выбросы CO_2 как в рамках еще действующего Киотского протокола, так и в рамках новых Парижских соглашений по климату [1; 2]. Устройство мировой экономики, при котором товары в стране

Галина Геннадьевна ГОЛОВЕНЧИК (galinagoloventchik@mail.ru), преподаватель кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

производятся с помощью экологически чистых технологий, ведет к появлению относительных преимуществ и способствует эффективному потреблению ресурсов, замедлению деградации и восстановлению окружающей среды. Это в свою очередь приводит к увеличению благосостояния всех участников международной торговли [3, 1; 4, 1]. Стоит задача исследовать, как в теории мировой экономики разрешается противоречие между ростом добычи сырья и международной торговли им и сохранением окружающей среды.

В современном мире набирает популярность модель торговли виртуальными ресурсами [5, 39]. Данное расширение модели международной торговли Хекшера — Олина — Самуэльсона вместо классических факторов производства берет за основу какой-либо ресурс и рассматривает виртуальную ресурсоемкость производства относительно обеспеченности страны данным виртуальным ресурсом. Это в некоторых случаях может смягчить проблему нехватки ресурса в регионе, даже не обеспечивая его абсолютной экономии [5, 40; 6, 210].

В модели торговли виртуальными ресурсами первым стал использоваться термин «виртуальная вода» — вода, входящая в состав готовой продукции. Данное определение было предложено Дж. Э. Алленом в 90-е гг. XX в. [7]. Суть данной концепции заключается в том, что вододефицитные страны могут сберегать свои водные ресурсы, импортируя водоемкую продукцию. Обусловленная такой торговлей глобальная экономия пресной воды в одном только сельском хозяйстве может составить 5 % в год. В данной концепции не рассматривается абсолютная эффективность использования водных ресурсов для производства продукции, однако предлагается решение проблем нехватки ресурсов в вододефицитных регионах [8; 9]. К примеру, в России на производство 1 т пшеницы затрачивается 2 300 м³ воды, в то время как в Китае — 820. Замещение китайского производства импортным российским привело бы к увеличению потребления воды в мире, однако вследствие того, что Россия — водоизбыточная страна, а Китай — вододефицитная, в целом такая торговля способствовала бы смягчению проблемы нехватки воды в регионе [3, 1]. Вследствие международного трансфера технологий со временем оптимизировались бы производственные технологии в России по примеру китайских за счет внедрения экологических инноваций.

Однако теоретические модели наподобие торговли виртуальными водными ресурсами в современном мире пока не получили распространения. Торговля правами на выбросы осуществляется в основном развитыми странами (ЕС, Япония), а торговля виртуальной водой — лишь некоторыми странами Северной Африки и Ближнего Востока [10]. В связи с этим в современном мире не утихают споры по поводу пользы международной торговли между природоохранными организациями и сторонниками глобализации. В основе столкновения их интересов лежит отношение к государственному вмешательству. Рассмотрим несколько ключевых противоречий, возникающих в данном процессе [11, 184].

Во-первых, встает проблема оценки значимости экологических целей в условиях свободной торговли. Суть вопроса иллюстрируют примеры, на которые ссылается множество природозащитных организаций: спрос на мягкие сорта древесины в США привел к чрезмерной вырубке лесов в Канаде, а спрос на красное дерево и другие ценные породы дерева — к обезлесению бассейна Амазонки в Бразилии. Утверждается, что государство ответственно за любой ущерб, наносимый природе, однако это не является правомерным, так как несмотря на важность природоохранных мероприятий, перед государством стоит и ряд экономических задач. Оптимальным решением будет получение не абсолютной экономической или экологической выгоды, а неко-

торой экономической за счет определенного ущерба окружающей среде, т. е. эффективная природоохранная политика.

Во-вторых, рост мировой торговли и инвестиций способствует увеличению определенных видов загрязнений и экологического ущерба. Помимо этого, либерализация торгово-инвестиционных отношений со странами с более низкими природоохранными стандартами означают «нечестную конкуренцию», которая приведет к упадку промышленности в развитых странах с более жестким экологическим законодательством. Или же начнется снижение этих стандартов для повышения конкурентоспособности своей продукции [11, 194].

В первом случае следует отметить, что это утверждение основано на жесткой взаимосвязи темпов экономического роста и объемов загрязнений. Классической теорией, объясняющей подобную зависимость, является модифицированная экологическая кривая Кузнецца (*environmental Kuznets curve*) [12]. Первоначально перевернутая U-образная модель была разработана американским экономистом Саймоном Кузнецом для объяснения зависимости между среднедушевым доходом и уровнем неравенства таких доходов в обществе. В его гипотезе утверждалось, что на начальных этапах индустриализации общества резко возрастает неравенство доходов между высокооплачиваемыми работниками промышленности и низкооплачиваемыми рабочими сельскохозяйственного сектора. С ростом экономики и увеличением доли промышленного сектора, возрастает и доля занятых в нем, и как следствие — неравенство доходов сокращается. Позже данная теория подверглась критике французом Томом Пикетти, но после исследования экономистов из Принстона Дж. Гроссмана и А. Крюгера данная кривая стала использоваться в экологической политике для объяснения взаимосвязи уровня доходов и качества окружающей среды [13; 14].

Согласно экологической версии гипотезы в доиндустриальной сельскохозяйственной экономике среднедушевой ВВП минимален, но и уровень загрязнения окружающей среды относительно невелик ввиду отсутствия загрязняющих технологий. При индустриализации первым делом происходит освоение простых и дешевых «коричневых» технологий. В связи с этим резко возрастает уровень загрязнений, качество окружающей среды падает, а экосистемы начинают деградировать. С экономическим ростом и ростом доходов начинает расти спрос на чистую окружающую среду, что является предпосылкой для внедрения зеленых технологий. Более состоятельные граждане могут позволить себе тратить средства на восстановление и поддержку качества окружающей среды: воды, воздуха, природной экосистемы. «Переломная точка» данной параболы была оценена Гроссманом и Крюгером в пределах 5 000 — 6 000 дол. США на душу населения (изначально проводили исследования взаимосвязи уровня доходов и выбросов конкретного вещества: диоксида серы (SO₂), хотя данное вещество является скорее исключением, чем правилом). Экономисты Франкель и Роуз в 2005 г. по другой методике снизили значение до 5 770 дол. США на душу населения. Данная гипотеза строится на двух ключевых предположениях: все направления хозяйственной деятельности развиваются одинаково и загрязнение на единицу продукции той или иной отрасли не снижается [15]. В современном мире, однако, данные предположения в большинстве своем неактуальны и могут применяться лишь к узкому кругу загрязнений.

Что касается опасений природозащитных организаций по поводу возникновения несправедливой конкуренции и необходимости введения торговых барьеров, то такое поведение описывается несколькими гипотезами, которые вызывают противоречивые мнения. В первую очередь следует отметить, что в мировой экономике существуют два вида загрязнений: внутренние и экс-

портируемые. Если некий завод, целиком находящийся, например в Индии, сбрасывает отходы в озеро, то это исключительно внутренняя экологическая проблема. Однако если эти отходы попадают в реку Ганг, которая протекает через Бангладеш, то вопрос приобретает международный характер. И в результате глобального экспорта загрязнений появляется необходимость в адекватных налогах и регулятивных мерах, для чего требуется международное взаимодействие, так как подобные вопросы находятся за рамками национальной юрисдикции [11, 196; 16].

Опасения по поводу несправедливой конкуренции описываются модификацией так называемой гипотезы гонки по нисходящей (*race to bottom*) [17]. Основная идея теории заключается в том, что при либеральной международной торговле и открытости иностранным инвестициям экологические стандарты будут ниже, чем они были бы при относительно закрытых экономиках. Предполагается, что при введении, к примеру в Индии, более низкого экологического налога, в США начнутся волнения, связанные с несправедливой конкуренцией для американцев и разорением промышленных производств, — возникнет политическое давление для уменьшения действующих американских экологических налогов, что, следовательно, приведет к падению трудовых стандартов. США (в условиях свободной торговли) придется пойти на смягчение своей экологической политики для сохранения конкурентоспособности своих предприятий. Данная «гонка» может продолжиться как в рамках взаимодействия двух стран, так и в мировом масштабе [11, 196]. Однако в противовес данной теории ставится гипотеза «выигрышей от торговли» (*gains from trade*) [18].

Данная гипотеза утверждает, что международная торговля позволяет странам получить больше тех благ, которые ей необходимы (включая экологические продукты и технологии), в дополнение к ограниченному рынком потенциальному ВВП. Первое положение экологического аспекта данной теории касается технологических и управленческих инноваций с учетом экологического фактора. Открытость экономики привлекает такие инновации в страну и соответственно способствует их внедрению и в конечном счете экономическому росту. Второе положение касается так называемого калифорнийского эффекта. Этот термин возник в США, когда штат Калифорния ввел высокие экологические стандарты на оборудование по контролю загрязнений воздуха автомобилями, и через некоторое время похожие стандарты были введены во всех штатах в связи с большим влиянием калифорнийского рынка на рынок США. Европейский союз или США смогли бы сыграть роль Калифорнии в мировом масштабе [19].

Исходя из этих двух положений следует сказать, что, несмотря на угрозу «гонки по нисходящей» в области экологических налогов и стандартов, международная торговля позволяет закрепляться на развивающихся рынках экологически ориентированным инновациям на институциональном уровне, а высокие экологические стандарты на крупных рынках развитых стран (вследствие «калифорнийского эффекта») могут стать экономическим фактором ее сдерживания.

Помимо этого существует еще несколько доводов против гипотезы «гонки по нисходящей». Меньшее налоговое бремя у иностранных производителей не считается признаком несправедливой конкуренции ни одной международной экономической организацией, поскольку зарплата в разных странах неодинаковая, разнятся капитальные и инфраструктурные затраты, климатические условия. К тому же в одной и той же отрасли экологический налог будет различаться от страны к стране с учетом специфики местных условий. К примеру, даже если бы США и Мексика одинаково подходили к вопросу об окру-

жающей среде, тот факт, что в Мексике грязная вода и чистый воздух, будет более негативно влиять на любые новые водозагрязняющие производства. В США, при обратной ситуации, будет нелогичным вводить унифицированные налоги на оба типа производств, не учитывая экологические особенности. Существуют примеры, когда уровень экологических стандартов завышается намеренно, чтобы ограничить рентабельность продаж иностранных конкурентов. Например, в 1980-х гг. американские производители жаловались на японские обязательные инспекции безопасности, которые производились с неприемлемой для выгодных продаж частотой. И, наконец, высокие ставки налога на загрязнения окружающей среды не обязательно ведут к проигрышу в конкурентной борьбе, так как помимо абсолютных затрат в мировой торговле большое значение имеют относительные затраты. Например, установление более высокого экологического налога на сталелитейную промышленность и снятие налогов на затрачиваемые ресурсы не повлечет за собой особых убытков, так как относительный уровень цен на продукцию может даже снизиться [11, 198–200].

Данные гипотезы описывают соотношение природозащитных и стимулирующих экономический рост мероприятий в конкретной стране. Более глубоко влияние международной торговли на окружающую среду описывает теория «убежища для загрязнений» (*pollution haven*), которая в основе своей строится на неоклассических положениях теории Хекшера — Олина и некоторых положениях оффшорных теорий [20; 21]. Предполагается, что промышленность является более «грязным» видом экономической деятельности по сравнению с другими (например, услугами). С одной стороны, поскольку промышленные производства в основном более интенсивно используют капитал, то они будут концентрироваться в капиталоемких странах, таких как Япония или США. С другой стороны, в странах с низким коэффициентом интенсивности использования капитала, таких как Индия или Мексика, будут размещаться производства экологически чистых продуктов.

Второе положение данной теории заключается в том, что стимулирование экспорта способствует истощению природных ресурсов внутри страны. При свободной торговле и больших запасах определенного ресурса (например, леса в Канаде или Бразилии) страна будет стремиться экспортировать этот ресурс для получения выгоды. Считается, что без природоохранных мер такая свободная торговля пагубна — разрушает природу и снижает благосостояние народов, так как стимулирует неконтролируемый рост потребления и использования природных ресурсов, ведет к нарушениям функционирования экосистем. В качестве аргумента можно привести опыт «синей революции» в странах Азии и Латинской Америки, когда в результате отсутствия барьеров для торговли морепродуктами активное разведение креветок в прибрежных зонах вызвало серьезные проблемы с загрязнением грунтовых вод в регионе. В Таиланде вследствие широкого производства риса на экспорт наблюдается проблема с чистотой водных ресурсов, в Узбекистане из-за предоставляемых государством льгот на воду для производителей хлопка усугубляется и без того тяжелое положение с водой в регионе. В Кении активное использование воды из озера Найваша для производства цветов для продажи в Нидерланды и Великобританию привело к значительному падению уровня воды [11, 1]. Конечно, имеются и контраргументы. Например, снятие барьеров в торговле сельскохозяйственной продукцией на Уругвайском раунде ГАТТ позволило странам ЕС перенести аграрное производство в развивающиеся страны, где используется естественный способ удобрения и обработки земли, а не химический, что позволило не допустить загрязнения европейских почв. Правдой

является и то, что (в теории) в случае четких правил распределения прав собственности на природные ресурсы нашлись бы владельцы, которые захотели законсервировать ресурс для использования в будущем и таким образом не наносить вред окружающей среде. На деле, однако, права собственности на природные ресурсы не отличаются четкостью ни в одной стране мира, и данный механизм не срабатывает. Богатые инвесторы (преимущественно из стран арабского мира и восточной Азии), приобретающие у государства или небогатых фермеров сельскохозяйственные земли в бедных странах с производственными целями, с одной стороны, вовлекают такие простаивающие или неэффективно используемые земли в хозяйственный оборот. С другой стороны, вследствие того, что государство, призванное следить за процессами природопользования, ставится в безвыходное положение из-за нехватки ресурсов и коррупции, а значит, наблюдается опасность слабого мониторинга использования этих земель и вследствие отсутствия и у инвестора, и у фермеров должных экономических стимулов следить за состоянием используемых земель, возникают экологические риски в виде возможной деградации почв, чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и социальных проблем [11, 2].

Наконец, третье положение данной теории описывает взаимосвязь уровня дохода в стране и структуры ее внешней торговли. Как было упомянуто в гипотезе U-образной кривой Кузнеця, с ростом доходов растет спрос на качество окружающей среды. Вследствие этого траектория экономического роста смещается с инновационной на экологически инновационную. Демократическая система, высокие доходы населения и экологические технологии стимулируют развитие экологически чистых производств и смещение экспорта богатых стран в сторону экологически чистых продуктов. Однако вместе с ростом экспорта экологически чистой продукции и созданием экологически чистых производств растет экспорт «грязной» продукции и соответственно повышается ее импорт из развивающихся стран. Другими словами, происходит снижение экспорта «виртуального углерода» («...выбросов, осуществленных для производства экспортируемых товаров» [11, 2]) в развитых странах, вместе с тем растет его экспорт из развивающихся в развитые страны.

В капиталоемких странах и в странах с избытком какого-либо природного ресурса существует больше стимулов для развития загрязняющих производств даже несмотря на различия в экологических стандартах. Однако с ростом дохода промышленное производство смещается в сторону экологически чистого, вследствие чего изменяется структура экспорта в пользу экологической продукции, однако вместе с тем растет экспорт «грязной» продукции из более капиталоемких развивающихся стран, не достигших достаточного уровня развития дохода для внедрения экологических инноваций [22, 34].

Таким образом, рассмотрев основные модификации современных теорий международной торговли с учетом экологизации, можно сделать вывод, что лучшим решением противоречия между ростом торговли сырьевыми товарами и сохранением окружающей среды является сочетание адекватной природоохранной политики, направленной в том числе на создание условий для внедрения экологических технологий как в промышленное производство, так и в практики национального менеджмента, и постоянного мониторинга развивающимися странами состояния окружающей среды с либерализацией международной торговли. Под таким сочетанием предлагается компромисс между полным отсутствием налогов на загрязнение и контроля над ними и жестким запретом всякого рода загрязнений, так как государство в данном случае находится перед сложным выбором в потере экологической чистоты определенного региона и утраты выгоды от экспорта производимой продукции.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml. — Дата доступа: 11.12.1997.
2. Парижское соглашение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf. — Дата доступа: 11.12.1997.
3. *Макаров, И.* Международная торговля: влияние на проблемы изменения климата, нехватки воды и продовольствия [Электронный ресурс] / И. Макаров // *Мосты*. — 2015. — № 4. — Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/международная-торговля-влияние-на-проблемы-изменения-климата-нехватки-воды-и->. — Дата доступа: 28.04.2017.
4. *Makarov, I.* Mezhdunarodnaya trgovlya: vliyanie na problemyi izmeneniya klimata, nehvatki vodyi i prodovolstviya [International Trade: the impact on issues of climate change, water and food shortage] [Elektronnyiy resurs] / I. Makarov // *Mostyi*. — 2015. — N 4. — Rezhim dostupa: <http://www.ictsd.org/bridges-news/mezhdunarodnaya-torgovlya-vliyanie-na-problemyi-izmeneniya-klimata-nehvatki-vodyi-i->. — Data dostupa: 28.04.2017.
5. Ist der Handel gut oder schlecht für die Umwelt. Handel und Umwelt [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: <http://www.oecd.org/trade/handelumwelt.htm>. — Date of access: 28.04.2017.
6. *Копнова, Е. Д.* Статистический анализ социальных и экологических рисков международной торговли виртуальными водными ресурсами / Е. Д. Копнова // *Вопр. статистики*. — 2015. — № 9. — С. 38–46.
7. *Kopnova, E. D.* Statisticheskii analiz sotsialnyih i ekologicheskikh riskov mezhdunarodnoy trgovli virtualnyimi vodnyimi resursami [Statistical Analysis of the Social and Environmental Risks of the Global Virtual Trade in Water Resources] / E. D. Kopnova // *Vopr. statistiki*. — 2015. — N 9. — P. 38–46.
8. *Самуэльсон, П.* Еще раз о международном выравнивании цен факторов производства / П. Самуэльсон // *Вехи экономической мысли*. — Т. 6. — М. : ТЕИС, 2006. — С. 205–219.
9. *Samuelson, P.* Esche raz o mezhdunarodnom vyiravnivani tsen faktorov proizvodstva [International Factor Price Equalization Revisited] / P. Samuelson // *Vehi ekonomicheskoy myisli*. — Т. 6. — М. : TEIS, 2006. — P. 205–219.
10. *Allan, J. A.* Virtual water: a strategic resource. Global solutions to regional deficits / J. A. Allan // *Groundwater*. — 1998. — № 36 (4). — P. 545–546.
11. *Allan, J. A.* Virtual water — economically invisible and politically silent — a way to solve strategic water problems / J. A. Allan // *International Water and Irrigation*. — № 21 (4). — P. 39–41.
12. *Allan, J. A.* The Middle East water question: hydro-politics and the global economy / J. A. Allan. — London : I. B. Tauris, 2002. — P. 25–35.
13. *Лихачева, А.* Почему не нужно поворачивать сибирские реки, или что такое конкуренция за пресную воду [Электронный ресурс] / А. Лихачева. — Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Voda-i-mir-18239>. — Дата доступа: 12.01.2017.
14. *Lihacheva, A.* Pochemu ne nuzhno povorachivat sibirskie reki, ili chto takoe konkurenciya za presnyuyu vodu [Why the Rivers of Siberia Should not Be Turned, Or What a Freshwater Competition Is] [Elektronnyiy resurs] / A. Lihacheva. — Rezhim dostupa: <http://www.globalaffairs.ru/number/Voda-i-mir-18239>. — Data dostupa: 12.01.2017.
15. *Бхагвати, Д.* В защиту глобализации / Д. Бхагвати. — М. : Ладомир, 2005. — 406 с.
16. *Bhagvati, D.* V zaschitu globalizatsii [In Defense of Globalization] / D. Bhagvati. — M. : Ladomir, 2005. — 406 p.
17. *Шкиперова, Г. Т.* Экологическая кривая Кузнецца как инструмент исследования регионального развития / Г. Т. Шкиперова // *Экон. анализ: теория и практика*. — 2013. — № 19 (322). — С. 8–16.
18. *Shkiperova, G. T.* Ekologicheskaya krivaya Kuznetsa kak instrument issledovaniya regionalnogo razvitiya [Environmental Kuznets curve as an Instrument of Regional Development] / G. T. Shkiperova // *Ekon. analiz: teoriya i praktika*. — 2013. — N 19 (322). — P. 8–16.
19. *Chancel, L.* Carbon and inequality: from Kyoto to Paris. Trends in the global inequality of carbon emissions (1998–2013) & prospects for an equitable adaptation fund

[Electronic resource] / L. Chancel, T. Piketty // Paris School of Economics. — 3rd november, 2015. — Mode of access: <http://piketty.pse.ens.fr/files/ChancelPiketty2015.pdf>. — Date of access: 10.05.2017.

14. *Grossman, G. M.* Environmental Impact of a North American Free Trade Agreement [Electronic resource] / G. M. Grossman, A. B. Krueger // U.S. National Bureau of Economic Research. NBER Working Paper. — 1991. — N 3914. — Mode of access: <http://www.nber.org/papers/w3914>. — Date of access: 22.04.2017.

15. *Frankel, J.* Is Trade Good or Bad for the Environment? Sorting out the Causality / J. Frankel, A. Rose // Review of Economics and Statistics. — 2005. — N 1. — P. 123–126.

16. Экспорт загрязнений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nature-wonder.livejournal.com/168475.html>. — Дата доступа: 10.03.2017.

17. *Бринк, Л.* Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма / Л. Бринк. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 416 с.

Brink, L. Globalizatsiya: povtorenie proidennogo. Neopredelennoe budushee globalnogo kapitalizma [Globalization: Revision. Obscure Future of Global Capitalism] / L. Brink. — М.: Alpina Biznes Buks, 2006. — 416 p.

18. *Robert, B. W.* Incentive efficiency of double auctions [Electronic resource] / B. W. Robert, R. B. Wilson. — Mode of access: <http://seinst.ru/page403>. — Date of access: 20.05.2017.

19. *Норберг, Ю.* В защиту глобального капитализма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://unotices.com/book.php?id=160839&page=48N>. — Дата доступа: 04.05.2017.

Norberg, Yu. V zaschitu globalnogo kapitalizma [In Defence of Global Capitalism] [Elektronnyiy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://unotices.com/book.php?id=160839&page=48N>. — Data dostupa: 04.05.2017.

20. *Фу Цзинянь.* Международная торговля и эффект «убежища для загрязнителей»: обзор эмпирических исследований / Фу Цзинянь // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. — 2009. — № 4. — С. 13–18.

Fu Tszinyan. Mezhdunarodnaya trgovlya i effekt «ubezhischa dlya zagryazniteley»: obzor empiricheskikh issledovaniy [International trade and the «Pollution Refuge» Effect: A Review of Empirical Research] / Fu Tszinyan // Kitay: naselenie, resursyi, okruzhayuschaya sreda. — 2009. — N 4. — P. 13–18.

21. *Саблин, И. В.* Глобализация и окружающая среда: экологическая политика Индии и Китая [Электронный ресурс] / И. В. Саблин // Журнальный клуб Интелрос «Век глобализации». — 2014. — № 2. — Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/glob2-2014/25183-globalizaciya-i-okruzhayuschaya-sreda-ekologicheskaya-politika-indii-i-kitaya.html>. — Дата доступа: 10.03.2017.

Sablin, I. V. Globalizatsiya i okruzhayuschaya sreda: ekologicheskaya politika Indii i Kitaya [Globalization and the Environment: Environmental Policy of India and China] [Elektronnyiy resurs] / I. V. Sablin // Zhurnalnyiy klub Intelros «Vek globalizatsii». — 2014. — N 2. — Rezhim dostupa: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/glob2-2014/25183-globalizaciya-i-okruzhayuschaya-sreda-ekologicheskaya-politika-indii-i-kitaya.html>. — Data dostupa: 10.03.2017.

22. *Suri, V.* Economic growth, trade and the energy: Implications for the environmental Kuznets curve. Ecological Economics / V. Suri, D. Chapman. — USA, 1998. — P. 195–208.

GALINA GOLOVENTCHIK

**INTERNATIONAL TRADE IN PRIMARY
COMMODITIES: ENVIRONMENTAL PERSPECTIVE**

Author affiliation. Galina GOLOVENTCHIK (galinagoloventchik@mail.ru), Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Abstract. Analyzing current theories and conceptions of international trade in primary commodities taking into account the greening of the world economy, the author

arrives at the conclusion that the best response to the environmental impact of the growth in international trade in primary commodities is to combine appropriate nature conservation policy and continuous environmental monitoring by developing countries with liberalization of international trade. This involves a compromise between complete abolition of environmental taxes and monitoring and a strict ban on all kind of pollution as in this case the state is faced with a difficult tradeoff between the loss of environmental friendliness and loss of export earnings.

Keywords: greening of the global economy; «virtual» resources; Kuznets environmental curve; «the race to the bottom» hypothesis; the «pollution refuge» theory.

UDC 339.166.2

*Статья поступила
в редакцию 07.09. 2017 г.*

М. В. ДАВЫДЕНКО

О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье обосновано, что самой строгой мерой пресечения в уголовном судопроизводстве является заключение под стражу. Автор акцентирует внимание на том, что под каждый довод в обоснование необходимости применения такой меры пресечения в уголовном деле должны быть убедительные доказательства наличия соответствующих оснований.

Ключевые слова: мера пресечения; заключение под стражу; судебная проверка.

УДК 346 27 (476)

Одним из видов мер уголовно-процессуального принуждения являются меры пресечения. Меры пресечения — это принудительные меры, применяемые только к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. Самой строгой мерой пресечения в уголовном судопроизводстве является заключение под стражу, поскольку оно ограничивает одно из важнейших прав человека и гражданина — право на свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста [1].

Мария Васильевна ДАВЫДЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).